

Мариянна
РЕЙВО

«НАНО»

16+

Марианна Рейбо

НАНО

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Рейбо М.

НАНО / М. Рейбо — «ЛитРес: Самиздат», 2018

О чем эта книга? О шлеме виртуальной реальности, полностью меняющем мир. Об опасной привлекательности иллюзий и роковых последствиях вышедшей из-под контроля игры. Но главное, она о сегодняшнем дне. Крик о помощи вчерашних подростков, по вине времени ставших лишним поколением. Юноша и две девушки – у каждого свое потаенное страдание, от которого они спасаются в лабиринтах цифровой вселенной. Но никто из них не знает, что только на грани отчаяния им суждено обрести то, что сильнее страдания, одиночества и страха... В оформлении обложки использованы материалы сайта бесплатных изображений Pixabay.

© Рейбо М., 2018

© ЛитРес: Самиздат, 2018

Марианна РЕЙБО

«НАНО»

Фантастическая повесть

Москва

2017

Глава I

«Социальная сеть Facebook планирует к 2025 году создать «телепортирующее» устройство, с помощью которого пользователи смогут испытывать реальные ощущения в виртуальном мире. Для этого будут проведены дальнейшие усовершенствования шлема виртуальной реальности Oculus, производителя которого Facebook приобрела летом 2014 года за \$2 млрд. В интервью одному из крупнейших новостных порталов Business Insider технический директор компании Майк Шренфер заявил, что эта технология сулит неограниченные возможности».

(Из сообщения информационного агентства)

Больше всего на свете Вера любила путешествовать. Новые города и страны, в которые она успевала заглянуть хотя бы одним глазком, множились с каждым днем и становились ей лучшими друзьями, а некоторые – любовью с первого взгляда. Много раз она провожала закат на плато Гиза возле одиноких грузных пирамид, встречала рассвет на берегу Индийского океана, любовалась вечерним Нью-Йорком с высоты птичьего полета, мысленно сравнивая его огни с отблесками на измятой фольге от подарков, позабытой под новогодней елочной гирляндой. Не имея никакой специальной подготовки, она уже неплохо ориентировалась в архитектурных стилях, отдавая предпочтение кострам пламенеющей готики перед помпезными тортами соборов ренессансного барокко...

О, она обожала Европу! Погружаясь в атмосферу старого города, сердце и память любой европейской столицы, Вера словно переживала краткий миг перерождения. На несколько спасительных часов умирало вчера, исчезало завтра. Оставалось только сладко ноющее под ложечкой сейчас, которое было вовсе не то же самое, что режим реального времени, а такое неопределенное сейчас, что с головой зарывается в седую бороду минувших веков, баюкает золотым сном древних сказаний, уводит вдаль, в глубину, избавляя от страхов и растворяя тебя в созерцании.

Она могла с утра до вечера неспешно прогуливаться по музеям, поглощая свечение полотен итальянских небожителей и чувствуя во рту насыщенный вкус сочных голландских натюрмортов, а могла бесцельно бродить по лабиринтам пустынных, вычищенных от людей средневековых улиц, которые умели рассказывать куда красноречивее любого гида... Будь ее воля, она бы опустилась на колени и поцеловала каждый камень на древней брусчатой дороге, прикоснулась к каждой щели на стыках потемневшей от времени кладки...

Невыносима мысль, что этого никогда не будет. Никогда. Никогда.

Стоило ей подумать об этом, как крылатая эйфория безвременья уносилась прочь в испуге перед разверзавшейся пастью бездонной черной дыры. Вот и сейчас. В беспомощности протянула руку, чтобы ощутить ладонью шероховатую поверхность средневековой кладки, а в ответ – пустота.

Сорвав с головы легкий никелированный шлем и отсоединив контроллеры движений, Вера погрузила систему в спящий режим и подошла к тускло светящемуся из-под тюлевой занавески окну. Серый ноябрьский ливень хлестал по стеклам, размывая безликую мразь обросшей слякотью улицы; сквозь щель приоткрытой оконной створки налило на подоконник и душливо тянуло сыростью. Сорвав ограничитель, Вера с силой распахнула окно и высуну-

лась чуть не до пояса, жадно втягивая ноздрями отсыревший воздух и подставляя лицо частым холодным каплям. Но и на этот раз, как всегда. Стоило открыть глаза и оглядеться вокруг, как уже через минуту тошнотворное головокружение заставило ее быстро вползти обратно в комнату и судорожно захлопнуть окно.

Господи!

Несколько секунд посидев на углу подоконника с опущенной к коленям головой, Вера наконец совладала с дурнотой и пошла на кухню за крепким чаем.

Эта пустая, темная, неудобная квартира. Такая же одинокая и жалкая, как ее обительница. Нет, не обительница. Пленница. «Интересно, в каком углу я умру однажды, – подумала Вера, наливая в кружку темную струю заварки из носика фаянсового чайничка. – Может, прямо здесь, на кухне, между плитой и обеденным столом? Или там, на кожаном диване в гостиной, где расставлены все эти безвкусные безделушки из родительских заграничных поездок?..»

Опять они уехали. Загорают где-то под пальмами на чужеземном солнышке, пока она ловит ночные кошмары в равнодушной слепоте московской ночи.

Мама любила повторять, что в ранние годы Веруня была активной, жизнерадостной девочкой. Снова и снова она с надеждой и горечью рассказывала, каким отчаянным сорванцом была когда-то ее малышка и как благотворно действовал на нее здоровый деревенский воздух...

Укутавшись в теплый плед материнских воспоминаний, Вера баюкала себя золотыми грезами далекого, эфемерного детства, и по телу ее разливалась нега, как это бывает при погружении в глубокий, сладостный сон. Там, в деревне у бабушки, она по-настоящему жила. Это ощущение жизни и сейчас, спустя годы, возвращалось на волнах памяти опьяняющим запахом свежескошенной травы, бликами солнечных зайчиков на облупленных бревнах старого, покосившегося дома, сварливым квохтаньем белой курицы, с интересом поглядывавшей в ожидании хрустящей хлебной корочки. Эта курица была вериной любимицей. Все соседи ухохатывались, глядя, как пятилетняя девчушка со всей серьезностью исполняемого долга выгуливает несушку во дворе, привязав ей к ноге длинную веревку. В конце августа весь двор наполнялся запахом созревающих яблок. Пролезая сквозь дырку в заборе, две ее соседки-подружки боязливо топтались внизу, пока Вера бесстрашно лазала по раскидистым веткам на высоте трех метров и бросала им под ноги наливные, сочные плоды. А потом они прятались на чердаке и играли в кладоискателей или садились где-нибудь с детской книжкой, с изумлением слушая, как Вера, ориентируясь по картинкам, наизусть декламирует им стихи и по наивности веря, что она и вправду уже умеет читать...

Однажды на рассвете родителей Веры разбудил пронзительный детский крик. Опрометью вскочив с постели, мать кинулась в комнату дочери и увидела, что Вера в ужасе забилась в угол и распухшими от слез глазами смотрит в распахнутое окно.

– Дочка, да что с тобой? Тебе кошмар приснился?

Подняв дрожащую руку, Вера указала на подругмяненное зарей небо:

– Там женщина! Женщина в белом!

В тот день бабушка умерла на рассвете.

Вера встряхнула тяжелой копной густых, немного вьющихся на концах каштановых волос, пытаясь отогнать охватившую ее задумчивость, поставила на стол согревавшую ей руки полную чашку так и не отпитого чая и побрела обратно в комнату. По дороге она в рассеянности остановилась возле зеркала в коридоре. Из потемневшей от времени амальгамы на нее обернулась стройная девушка с тонким, бледным лицом и большими грустными глазами. Подойдя поближе, Вера склонилась к своему отражению и стала вглядываться при-

стально, будто хотела навсегда запомнить. Да, она была красива. «Вашей дочери в кино бы сниматься!» – как жестокую насмешку, не раз выслушивала она комплименты от случайных родительских гостей, не знавших ничего о ее жизни.

Зайдя в комнату и тихо прикрыв за собой дверь, Вера подняла на ладонях невесомый никелированный панцирь и заглянула в слепые глазницы дисплея. На секунду ей показалось, будто хищный отблеск встречного взгляда загорелся где-то в глубине. Вздвогнув, она отложила шлем в сторону, но еще некоторое время ее не оставляло ощущение, будто кто-то за ней наблюдает. И Вера вспомнила тот день, когда мир переломился для нее на до и после...

На излете 2025 года мировой рынок высоких технологий пережил настоящее потрясение. Корпорация Марка Цукерберга выпустила в массовую продажу долгожданный 3D-визуализатор нового поколения, нанеся сокрушительный удар даже по самым мощным конкурентам. Как только товар появился на рынке, масс-медиа буквально взорвались заголовками об очередной цифровой революции.

Ото всех предшествовавших разработок подобного рода сенсационная нано-новинка отличалась тем, что обладала практически безграничными возможностями. Не имевший аналогов в мире, новый шлем виртуальной реальности не только давал трехмерное изображение небывалой четкости и многоканальный объемный звук, но также дополнялся сверхчувствительными контроллерами движений и датчиками для считывания мимики. Иными словами, оказываясь в гиперреалистичном виртуальном пространстве, пользователь видел свое тело, свои руки и ноги так же, как если бы все происходило на самом деле. Он не только мог изучать виртуальный мир и взаимодействовать с каждым из его предметов, но и видел трехмерные аватары всех пользователей, находящихся в одной с ним локации. Общаюсь друг с другом через встроенные микрофоны, пользователи видели движение губ во время разговора, жестикуляцию и выражение лиц своих собеседников, как если бы и вправду находились с ними в одной комнате.

– Мы создали не просто шлем виртуальной реальности, это самый настоящий телепорт, способный за долю секунды перенести вас в любую точку планеты! – сияя в телекамеры вечно детской улыбкой, вещал американский король всемирной паутины Марк Цукерберг. – Путешествуйте по земному шару или проектируйте собственные миры, работайте, развлекайтесь, навещайте своих родственников и друзей в режиме реального времени, как бы далеко они от вас ни находились – и все это не выходя из дома! Отныне не существует географических границ и расстояний. Больше не нужно платить баснословные деньги за перелеты и переезды, не придется тратить уйму времени на дорогу и общественный транспорт. Наша миссия в том, чтобы виртуальная телепортация стала доступна каждому. Теперь вам не обязательно быть миллионером, чтобы держать на ладони весь мир!

Последняя фраза быстро стала крылатой, запестрел в статусах сотен тысяч пользователей социальных сетей. Беспроигрышным маркетинговым ходом стала относительно доступная цена на вожаделенную новинку. Не то чтобы ее без труда мог позволить себе каждый, но накопить нужную сумму или взять на нее кредит среднестатистическому жителю мегаполиса было вполне по силам. Ставку сделали на валовой спрос, стимулированный массовой истерией, и риск оказался оправданным. Однако основная прибыль – акулы цифровой империи отлично это понимали! – была еще впереди. Миллиарды долларов должны были принести не столько сами шлемы, сколько все новые и новые обновления и программы для них. Игры и вымышленные виртуальные пространства, изобилие которых в перспективе не имело пределов, были лишь частью будущего неисчерпаемого дохода. Еще задолго до триумфального обнародования чудо-шлема лучшие технологи компьютерного зрения начали работу над трехмерными моделями реальных достопримечательностей, городов и даже целых стран, стремительно отцифровывая для будущего виртуального телепорта устаревший аналоговый мир. Десятки,

сотни, тысячи километров земной поверхности под умелыми пальцами программистов перемальвались в компьютерные коды, сжимаясь до размера пикселей и мегабайтов. Виртуальным туристам достаточно было лишь платить небольшую абонентскую плату, чтобы иметь доступ к любой точке цифровой планеты в режиме реального времени. Но и это было еще далеко не все. Не успел шлем поступить в розничную продажу, как крупнейшие музеи, концертные залы, элитарные ночные клубы, банки и коммерческие компании по всему миру обрушили шквал заказов на свои трехмерные копии, цифровые филиалы и виртуальные шоу-румы. А по мере стремительного нарастания популярности шлема-«телепорта» многие частные заведения и вовсе начали переходить на цифровой режим работы, отдавая предпочтение экономичному виртуальному бизнесу. Таким образом, ненасытное брюхо сотворенного Цукербергом мультимедийного монстра отныне и навсегда должно было быть доверху набито толстыми пачками зеленых купюр...

– Теперь в твоих ладонях весь мир, доченька! – полушутя-полусерьезно шепнул Вере на ухо папа, вручая ей на шестнадцатый день рождения подарок, о котором мечтали тинэйджеры всех стран и континентов. Высвободившись из тесноты стильной фирменной коробки, на руки девушке легла отливающая белым металлическим блеском полусфера – тонкая, почти невесомая, при взгляде сверху она напоминала магический шар, заключивший внутри себя будущее всего человечества.

Глава 2

«– Дмитрий, вы входите в пятерку самых влиятельных коучеров страны. Расскажите, в чем ваш главный секрет успеха?»

– Я просто всегда хотел большего. Не могу сказать, что мои родители были бедны, однако уровень жизни нашей семьи всегда казался мне недостаточно высоким. Тогда я пообещал себе, что разобьюсь в лепешку, но разгадаю формулу успеха лучших и стану одним из них. Я вдохновлялся примерами Марка Цукерберга и Стива Джобса, учился у американского гуру лайф-коучинга Энтони Роббинса, общался с ведущими бизнесменами и звездами шоу-бизнеса и в конце концов смог выработать такие формулы, которые реально работают. Я поднялся на том, что помог тысячам людей поверить в себя и сделать необходимые шаги на пути к успеху. Главное, о чем я не устаю твердить на своих бизнес-тренингах, – никогда не удовлетворяйтесь тем, что у вас уже есть. Как бы высоко вы ни поднялись, вы все еще достойны большего. Чем выше планка, тем сильнее стремление к успеху. Не оглядывайтесь на лузеров, всегда ориентируйтесь на лидеров.

– Вы говорите, что поднялись, помогая другим, но цена за курс индивидуальных занятий с вами доходит до миллиона...

– Для тех, у кого пока нет таких денег, я пишу книги и провожу регулярные вебинары. А высокая стоимость индивидуальных занятий – еще один стимул, чтобы стать лучше.

– На тренингах Энтони Роббинса люди ходили по раскаленным углям. Вы тоже заставляете своих vip-клиентов преодолевать страхи: прыгать с парашютом, если они боятся высоты, кататься на американских горках, если боятся скорости. Недавно один из них прыгнул неудачно и сломал обе ноги, как вы можете это прокомментировать?

– Вся наша жизнь череда взлетов и падений. Зато из больницы он выйдет уже с новой верой в себя.

(Из интервью Дмитрия Левичина журналу «Деловая столица», 2026 год)

Ловко отпрыгнув в сторону и заблокировав удар, Артур поднял меч высоко над головой и вонзил клинок в самое сердце противника. Весь взмокший от напряжения, сквозь послебивенное похмелье он услышал, как арена взорвалась восторженным воем и рукоплесканиями. Не дослушав заключительное слово судьи, он скрылся за кулисой и вышел из системы.

Высвободив усталую голову из тисков серебристого шлема, Артур с минуту подержал его на ладонях, вглядываясь в кривое зеркало полированного металла. Расплывшаяся, перекошенная физиономия, скривившийся нос, рот съехал куда-то вниз – вот таким видел его этот насмешливый никелированный панцирь, который скрывал его от проблем и невзгод уже столько долгих месяцев...

Опять плачет. Юноша приблизился к двери и вслушался в зловещую тишину темного коридора. Повторившиеся сдавленные всхлипы заставили его отпрянуть и броситься на диван, где спасительные подушки служили надежным укрытием ушам, не желавшим ничего знать о том, что происходит в соседней комнате.

Последние годы Артур отчаянно цеплялся за умирающие воспоминания о том времени, когда все, казалось, было хорошо.

Когда-то он искренне верил, что его мать святая. Ангелоподобное лицо с мягкими голубыми глазами, длинные холеные пальцы, гитарный изгиб от талии к бедрам, что колыхались из стороны в сторону под ритмичный перестук высоких шпилек. Она была совершенством, идеально дополнявшим совершенство его отца – совсем иное, подчеркнуто жесткое, всегда как будто отстраненное, но еще более безупречное, недостижимое. Однако теперь Артуру было семнадцать, и все давно изменилось. Мать больше не была ему другом, отец перестал быть объектом поклонения. Хотя для тысяч людей он им так и оставался. Дмитрий Левицин. Неподражаемый Левицин.

Блестящий коучер, автор популярнейших бизнес-тренингов и бестселлеров по саморазвитию. В прошлом известный блогер с сотнями тысяч подписчиков, а ныне – акула кибербизнеса, проводит аншлаговые вебинары на лучших виртуальных площадках страны. Чтобы послушать его советы и заразиться уверенностью в себе, пользователи системы регулярно выкладывают кругленькие суммы. Стоимость же серии «живых» консультаций, которые Дмитрий Левицин дает в своем шикарном офисе наверху башни «Империя» делового центра «Москва-Сити», и вовсе измеряются цифрами с пятью, а то и с шестью нулями.

Дмитрий относился к разряду успешных людей, которые изначально имели хороший старт: обеспеченную семью, связи, блестящее образование. Тем не менее это не мешало ему пребывать в уверенности, что все, чего он добился, было исключительно его собственной заслугой, результатом упорного труда и развитого таланта. Впрочем, во многом так оно и было. Левицин в самом деле был талантлив и отличался редкой трудоспособностью. Почувствовав запах успеха и больших денег, он мог не спать и не есть сутками, заправляясь лишь черным кофе каждые два часа. Когда Артур был еще маленьким, отец иногда не появлялся дома неделями, гастролируя с тренингами и лекциями по городам и весям, однако после того, как виртуальная телепортация захватила рынок, жизнь Дмитрия значительно упростилась, а карьера обрела новые направления. Семья по-прежнему его не видела, он появлялся дома лишь к ночи, а уходил рано утром, однако теперь он не мотался по «пырловкам», а безвылазно торчал в офисе, с комфортом расположившись в своем отделанном мягкой итальянской кожей кабинете с панорамным видом на весь город. Кабинет был оборудован по последнему слову техники и напичкан всевозможными нано-новинками, главной из которых, конечно же, был шлем-«телепорт». Высокие технологии не только позволили Левицину значительно сократить личные расходы и сэкономить массу времени, которое больше не надо было убивать на переезды, но и поймать новую волну популярности путем раскрутки свежесозданных концепций имиджмейкинга и построения бизнеса – теперь уже внутри системы.

В системе ты всемогущ. Ты можешь стать кем угодно. Мир лежит у тебя на ладони, даже если в кармане дырка от бублика. Система дала тебе безграничные возможности для самореализации – вперед, не упusti свой шанс! Найди свою изюминку, покажи людям, в чем ты крут, и завтра твоя идея может принести миллионы!

Таков был новый посыл Дмитрия Левицина к широкой аудитории его поклонников. Так он приводил в экстаз десятки, сотни тысяч людей, скупавших его книги и видеоуроки, подключающих свои аватары к его вебинарам и прыгавших в истерическом экстазе, хлопая в ладоши и вопя от счастья в предвкушении новой жизни, которую дарила им система.

Левицин обладал невероятной силой заражения. Выходя на виртуальную сцену перед многолюдной аудиторией, он превращался в непревзойденного артиста, который поднимался на своем вдохновении, как на крыльях, и был поистине великолепен, сияя в чужих глазах пламенем нового мессии. Он вещал о начале нового мира, в основе которого лежала цифра. Он по капле вытравливал из людей консервативную привязанность к аналоговой вселенной, помогая им настроиться на новую волну виртуального будущего, которое сулило более совершенную и перспективную реальность.

Последние три года Дмитрий Левицин только и говорил, что о системе, только и думал, что об открывшихся ему новых возможностях, всецело отдавая себя работе и оставляя домочадцев где-то далеко за бортом грандиозного фрегата своей головокружительной карьеры.

Артур высунул черный кучерявый затылок из-под нагревшихся подушек и услышал цоканье каблучков по коридору.

Она даже дома носила тапочки на маленьком каблучке. С кокетливыми пушистыми помпончиками.

Тук-тук. Наманикюренные ноготочки застучали по открывающейся двери.

– Артюш, кушать будешь?

Он отрицательно мотнул головой, мрачно уставившись на мраморные колонны материнских гладковыбритых ног, лишь по бедрам прикрытых черным шелковым халатиком.

– Но пора ужинать...

– Я подожду. С папой поем.

– Он еще нескоро... Звонил, что опять работает до ночи...

А чего тогда вырядилась, дура?! Ждала ведь его. Все равно ждала.

– Ну и ладно. Я не голоден.

В тени вечеряющей комнаты он не видел ее покрасневших глаз. Благодаря сумеркам весь нечеткий облик ее, казалось, помолодел, вырвался из прошлого, восстал из времен, когда она склонялась белокурыми кудрями над его кроватью, целуя на ночь в щеку или в лоб... Он ненавидел эти воспоминания, как ненавидит свое детство каждый взрослеющий подросток, но они приходили машинально, откуда-то из глубинных участков мозга, достаточно ей было по-особому склонить голову, вот как сейчас, или в задумчивости провести рукой по стене или поверхности стола, словно глядя что-то мягкое и живое.

Затемненный силуэт растворился за тихим скрипом двери, оставив ненадолго волнуемый флер сладковатых духов. Цок-цок-цок. Пошла на кухню. Нальет вина, присядет на краешек стула, закинет ногу на ногу. Станет себя жалеть, пока отец не придет. А потом будет улыбаться. Или упрекать. Не важно. Все равно покорно ляжет под него, стоит тому только пожелать, закусит губы, подавляя стон, чтобы он, их сын, не слышал ее унижения.

Дура. Сучка. Подстилка.

Дмитрий Левицин женился рано, ему было немногим за двадцать, а Ирине, его счастливой избраннице, и того меньше. Она тогда только-только поступила в институт, однако в страсти к молодому супругу красота была столь невоздержанна, что уже через девять месяцев после бракосочетания ей пришлось бросить учебу и полностью посвятить себя воспитанию сына. Да Ирина особенно и не переживала по поводу скороспелого декрета. Неколебимым условием Дмитрия перед свадьбой было жесткое разделение ролей: он строит карьеру, она занимается домом. Рядом с непотопляемым крейсером не было места хлипкой весельной

шлюпке, в блестящей судьбе маниакально целеустремленного Левицина не могли присутствовать ничьи амбиции, кроме его собственных. Он хотел, чтобы в любое время дня и ночи, когда он пожелает вернуться домой после трудовых подвигов, его ждали до блеска вычищенная квартира, искусно приготовленное угощение и расслабляющие удовольствия в постели, без отказов и головных болей. И Ирина, не задумываясь, согласилась на все, ведь она любила так, как принято любить в правильных дамских романах – преданно, самозабвенно и немного истерично.

Поначалу, когда молодой супруг стал пропадать на работе и даже дома не отрывался от компьютера, она пробовала ревновать, жаловаться, устраивать сцены, плакать. Но очень скоро она заметила, что все ее попытки приводят к обратному эффекту: Дмитрий начинал от нее прятаться и на какое-то время вообще пропадал неизвестно куда. А так как больше всего на свете она боялась потерять его окончательно, ей ничего не оставалось, как мириться с существующим положением вещей.

«Он только начинает карьеру, – утешала она себя. – Когда он твердо встанет на ноги, ему не нужно будет столько работать».

Но годы шли, вектор успеха Дмитрия Левицина, как ракета, рвался к небесам, а времени на семью становилось все меньше, меньше, меньше...

– Я не пью, не балуюсь наркотиками, не шляюсь по бабам – я работаю, как вол, на благо нашей семьи. Ты должна ценить и уважать это. Помни, что очень многие хотели бы оказаться на твоём месте.

И она помнила. Блестящий Левицин. Неподражаемый Левицин.

Вскочить ни свет ни заря, быстро умыться, подвести глаза, поддурманить губы. Сварить кофе, тонко нарезать сыр и ветчину, покрошить свежую зелень, приготовить сэндвичи на завтрак. Подать чистые полотенца, отряхнуть пылинки с пиджака, завязать галстук, поинтересоваться, что приготовить на ужин. Пока ребенок спит, позаниматься йогой, сделать причёску, позвонить косметологу и назначить на четверг. Убрать. Приготовить. Позвонить в ногтевой сервис и вызвать на пятницу. Покормить. Одеть. Погулять в парке. Пообедать салатом, посчитать калории, заглушить чувство голода двумя стаканами теплой воды. Спихватиться, что не глажены мужнины рубашки...

Так Ирина и жила. Когда-то она пыталась осторожно намекнуть супругу, что при его теперешних доходах они вполне могут позволить себе домработницу, но он лишь с холодным недоумением приподнимал бровь, и она тут же умолкала, смущенно потупив подведенные веки. Дмитрий не был жадным, но не терпел того, что расходилось с его принципами. «Если бы я хотел, чтобы за мной ухаживала домработница, я бы не женился. Любовь мужа в том, что он обеспечивает семью, любовь жены – в заботе о муже. Я выполняю свой долг ежедневно, неужели ты отказываешься выполнять свой?» Испуганно поджимая губы, Ирина отрицательно мотала головой и вскоре отступилась окончательно.

Тянулись дни, летели годы. Некоторое время, пока Артур был еще крошкой, спасительным хобби для нее был фотоблог в одной из популярных социальных сетей, который она вела, желая отвлечься от рутинных домашних дел и создать для себя иллюзию общения с миром. Ее страница была всецело посвящена смысловому ядру ее бытия: домоводству, уходу за собой и, конечно, любимому сыну Артуру. Подписчиков было много. Молодые мамы таяли от фотографий розовощекого голубоглазого малыша, плода любви двух незаурядно красивых людей, с завистью вздыхали, рассматривая продуманные детали интерьера в свитом Ириной семейном гнездышке, придирчиво изучали разноплановые селфи светловолосой красотки и старательно записывали в тетрадочку рецепты аппетитно запечатленных на камеру домашних блюд. Втайне от мужа, дрожа как осиновый лист от одной мысли, что ее поймут с поличным, Ирина даже стала немного зарабатывать на своем блоге, время от времени принимая предложения прорекламировать какие-нибудь детские товары, товары для дома или косметические средства. Но боялась она зря. Супруг не возражал против ее увлечения. Он даже не знал о его существова-

нии. Однако постепенно ведение блога само собой стало сходить на нет. Артур начал взрослеть и все реже соглашался фотографироваться, да и фотографии угловатого школьника уже не могли в должной мере разжечь материнский инстинкт овулирующих домохозяек.

Оставалась, правда, аудитория самок в период брачного сезона, интерес которой фокусировался в первую очередь на «дамских штучках». Хорошенькая как кукла, Ирина время от времени сопровождала мужа на светских раутах, и фотографии ее дорогостоящих нарядов то и дело оживляли новостную ленту верных «фоловеров». Изредка Ирина даже попадала в хронику деловых интернет-порталов и уважаемых финансовых журналов, впрочем, под их совместными с мужем фотографиями едва ли хоть раз мелькнуло ее имя – лишь безличностное «Дмитрий Левицин с супругой».

Но с годами кукла начала стареть. В уголках глаз появились первые морщинки, лицо уже не дышало юностью, во взгляде проступило что-то бабье, застывшее, как будто потерянное. И вечерние платья повисли в шкафу ворохом бесполезного тряпья. Для поддержания имиджа Левицину она была больше не нужна.

Давно канул в Лету ее блог, а теперь и вовсе она чувствовала себя вымирающим динозавром. Цифровая революция, наступившая с появлением виртуальной телепортации, неумолимо выживала социальные сети на задворки истории и превращала Интернет лишь в свалку всевозможной информации. Нет, конечно, одно не могло полностью заменить другое. В старую добрую «мировую паутину» по-прежнему заходили, чтобы узнать новости, навести энциклопедические справки, скачать какие-то материалы или программы, перекинуться быстрыми сообщениями. Но виртуальное общение и связи с людьми все более уходили в систему, и горе было тем, кто не успевал вовремя перестроиться.

Отец пришел к полуночи. Долго возился с ключами, с грохотом скинул обувь, чертыхнулся. Загремел дверцами бара в гостиной, видимо, извлекая бутылку скотча. Жалобное материнское чириканье оборвалось монотонным брюзжанием баритона. Быстрый стук каблучков – цок-цок-цок – в сторону кухни и обратно. В гостиной ударил телевизор, но быстро сделался тише.

Делая вид, что спит, Артур из своей комнаты ощущал, что отец чем-то недоволен. То ли устал, то ли день не задался. Хотя плохое настроение уже давно стало нормой в этом богато обставленном, забытом богом жилище.

На следующее утро мать как-то скомкано, словно впопыхах, бросила Артуру, что отец на днях уезжает в командировку.

– Надолго?

– Говорит, на две недели.

– Куда?

– Не сказал. Ты же знаешь, он не любит лишних вопросов.

– Но ведь он уже давно не выезжает, все через систему.

– Ну... Сказал, что-то важное, вроде бы куда-то за границу пригласили... На конференцию...

А вечером разразился скандал. Безобразный, омерзительный. Молчаливо глотая обиды месяц за месяцем, такие скандалы мать закатывала крайне редко. Но если уж она давала волю гневу, то впадала в неистовство – до срыва голоса, до икоты, до потери пульса.

– Таиланд!!! – обрушивал стены квартиры ее надсадный рев из гостиной. – Таиланд-Таиланд-ТАИЛАНД!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!

По прерываемым всхлипами обрывочным выкрикам Артуру, затаившемуся в своей комнате, понять причину случившейся с матерью истерики было трудно. Однако постепенно на полотне разыгрывавшейся драмы стали проступать конкретные очертания.

Солгав, что едет в командировку, Дмитрий Левицин втихаря приобрел дорогостоящую путевку на один из люксовых тайландских курортов – с целью отдохнуть, так сказать, душой и телом. Жена и сын, как не трудно догадаться, в эти планы никак не вписывались. Да и вряд ли им вообще что-нибудь стало бы известно, не лопухнись он с билетом на самолет, который он зачем-то распечатал, вместо того, чтобы пройти электронную регистрацию. Уезжая утром в офис, Левицин забыл дома бумажник, и Ирина, следуя первобытной, не подвластной научному объяснению женской интуиции, немедленно полезла изучать его содержимое. Тут-то звездный коучер и был пойман с поличным.

Однако как никто другой зная все возможные выходы из кризисных ситуаций, Дмитрий всем способам защиты предпочел нападение.

Она его извела. Достала. Своими бесконечными истериками. Своей нестерпимой глупостью.

– Я работаю, как вол, – доносился лед его глухого баритона из гостиной. – Моя работа связана с людьми. Я хочу побыть один. Я хочу прийти в себя!

Замораживающе спокойный тон отца вдруг сменился резким ляганьем железа в голосе.

– Сидишь тут как цаца! На халяву! Когда я тебе что жалел?! Тебе отдыхать не надо, ты не устала. Спа, массажи, пилинги, шмотки – у тебя все есть! Когда в последний раз в Милан за тряпками моталась, два месяца назад?! А я уже не помню, когда вообще последний раз был в отпуске!

– Да мы хоть раз! Хоть раз в последние годы выезжали куда-нибудь всей семьей?! Обо мне не думаешь, о сыне подумай! – неестественно визгливо набрасывалась на Левицина супруга, метаясь по комнате, словно взбесившаяся белка. – Он неделями тебя не видит! Он без отца вырос!

– Наш сын взрослый уже, ты его сюда не приплетай! Пусть наш балбес сначала успеваемость поправит, у него выпускные экзамены на носу. Сколько на репетиторов денег ушло! Сколько порогов обито, чтобы место в Лондонской школе бизнеса ему застолбить на следующий год! А про недостаток внимания ты мне не рассказывай – сама ты им много занимаешься?! У тебя на маникюр времени больше уходит, чем на общение с ним!

Долетавшие сквозь закрытые двери крики родителей заставили Артура зажмуриться и бессильно сжать кулаки. Терпение было на исходе.

– Запомни, – вновь донесся до него голос отца, – ты сама ничего не можешь. Без меня ты – никто!

– Ну все, хватит! Хватит уже!

Не в силах больше терпеть, Артур ворвался в гостиную. Рыдавшая на диване мать резко подняла голову и испуганно уставилась на сына опухшими от слез глазами. Стоило ему войти, как он сразу почувствовал в воздухе смешанный с духами запах женского пота. Артур хорошо знал этот запах. Когда мать плакала, она так отдавалась горю, что у нее, словно у ребенка, нагревался и влажнел затылок, а затем и все тело покрывала испарина.

Отец тоже повернулся, посмотрел на него холодно, безучастно, как будто видел его в первый раз.

– Хватит! Хватит уже! – выпалил Артур, чувствуя, как от резкого прилива крови голова начинает кружиться, а шею и щеки заливают краской. – Прекрати издеваться над мамой!

Отец на мгновение замер, как и стоял, вполоборота. Взгляд стал более пронзительным, четким.

– Что ты сказал? Повтори.

– Я сказал. Прекрати. Сейчас же. И вообще – убирайся отсюда! Вали в свой офис, в Таиланд, куда хочешь! Мы и без тебя прекрасно обойдемся!

Отец слушал, не меняя позы, все с тем же непроницаемым выражением лица. Затем медленным, даже ленивым движением поставил на стол недопитый бокал виски и неторопливо

приблизился к сыну. Артур понял – отец его сейчас ударит. И уже готов был, не отрывая взгляда от ненавистного лица, перехватить его руку, предупредив пощечину. Но неожиданно Левицин-старший как будто передумал.

– Значит, вот чего ты хочешь. Чтобы я ушел? Отлично.

Все так же вальяжно Левицин-старший потянулся к висевшему на спинке стула пиджаку, накинул его на одно плечо и вышел в коридор.

Поняв намерение мужа, Ирина слабо вскрикнула и с выдыхаемым «нет!» рванулась было следом. Но Артур успел перехватить ее, силой удержать за талию, пока отец, не обращая больше внимания на домочадцев, не оделся и не вышел прочь.

Когда входная дверь захлопнулась, Ирина перестала биться в руках сына, тело ее обмякло, слезы перестали течь по щекам, и Артур, боясь ее уронить, усадил мать обратно на диван.

– Что ты наделал.

Остекленевшим взглядом мать уставилась на свои сомкнутые в замок пальцы.

– Что ты наделал. Он больше не придет.

– Мама, послушай.

Артур присел рядом с ней и обхватил рукой ее ссутулившиеся плечи. Ирина не сопротивлялась.

– Я знаю, что ты его любишь. Но так больше продолжаться не может. Он же не любит тебя. Он никого, кроме себя, не любит. Ну потерпи. Вырви ты эту любовь в подушку. Ты его забудешь. У тебя есть я, я всегда буду о тебе заботиться. И деньги его нам не нужны, поедем к твоим родителям. Я буду работать. Например, могу прокачивать игровых персонажей за деньги...

– Уйди.

– Что?

– Уйди. Я не хочу тебя видеть. Ты мне минуту назад жизнь сломал...

– Ну и дура!

Артур вскочил и, хлопнув дверью, скрылся в своей комнате.

Левицин-старший вернулся через два дня.

– Собери мне чемодан, у меня самолет утром.

Уже двое суток не произносившая ни слова, Ирина некоторое время смотрела на Дмитрия с неопределенным выражением, словно не понимая, здесь ли он, что он говорит. Потом пошла на кухню подавать супругу на стол. А к вечеру тщательно укомплектованный чемодан ждал звездного курортника в коридоре. Чистые белые футболки, льняные брюки, шорты, солнечные очки, защитный крем от солнца – ничего не было забыто. Все время, пока родители не ушли спать, Артур не выходил из комнаты и с отцом не встречался. Когда же свет в квартире погас, он украдкой направился на кухню, чтобы забить случайным бутербродом замучивший его за вечер голод. Прокрадываясь мимо родительской спальни, он невольно содрогнулся. Его слух тронул сдавленный женский стон...

Глава 3

«Счастье. Состояние наивысшего блаженства от сознания полноты собственного бытия, осмысленности жизни и реализации своего личностного потенциала. Наиболее благоприятное для человека субъективное восприятие окружающей действительности. Феномен счастья является краеугольным камнем философских и религиозных доктрин, оставаясь до конца не изученным. Современная наука объясняет состояние счастья химическими процессами головного мозга, отвечающими за выработку биологически активных веществ: эндорфинов, серотонина, дофамина, окситоцина. Подобно морфину, они действуют как болеутоляющие и успокаивающие средства, уменьшая наши страдания. Чтобы повысить выработку

«гормонов счастья», человеку следует правильно питаться, много двигаться и время от времени прибегать к самообману».

(«Энциклопедия рутинной повседневности». Неизданное)

– Ну почему так, доктор? – плакала в ладони верина мама, сидя в кабинете лучшего в Москве психоневролога, который угрюмо посматривал на нее из-за стола, пряча сочувствие за толстыми линзами квадратных очков. – Почему это произошло именно с нами? С нашей дочерью?

В кабинет тихо вошла медсестра со стаканом холодной воды и поставила перед ней на стол. Сделав несколько судорожных глотков, женщина высморкалась в платок и продолжила:

– Вы знаете, у нас самая обычная, вполне благополучная семья. Не было в нашей жизни никаких особенных потрясений... А тут такое... Видели бы вы, каким Верочка была золотым ребенком!..

Понимающе кивая на всхлипы и сетования, врач в десятый раз терпеливо выслушивал пространный рассказ о том, как пятилетняя Вера выгуливала курицу на веревочке и читала стихи, ...

Несколько лет непрерывного ада. Лежа в ночи и глядя в слепую черноту потолка, Вера отсчитывала тиканье часов, вновь и вновь прокручивая в голове предстоящее ей непосильное испытание. Мозг взорвется звоном будильника. Мать с наигранной веселостью ворвется в комнату и начнет радостно щебетать, пытаясь «настроить дочуру на позитивный рабочий лад». Боже, пусть она заткнется, пусть заткнется! Высокочастотные звуки бодрого голоса в этот миг были так же невыносимы, как скрежет ногтя по стеклу.

– Нет, я не пойду, ну пожалуйста, умоляю, только не сегодня!

– Ты каждый день это говоришь, давай, вставай, быстро!

– Мне плохо, меня тошнит, я заболела!

– Ты уже на прошлой неделе занятия пропускала, больше нельзя!

– Я не пойду! Нет! нет! нет!!!

– Мы опаздываем, одевайся, немедленно!..

Даже спустя годы при воспоминании о школе Веру прошибал холодный пот и учащалось сердцебиение. Крики, скандалы, наказания. Гул в ушах, дрожь в коленях, тошнота, спазмы. Только в выходные и на больничном, когда можно было не выходить из дома, она чувствовала себя человеком. Какими бы тяжелыми ни были грипп или ангина, какая бы высокая ни была температура – все лучше, чем то, что она испытывала, выходя за порог квартиры и направляясь к ненавистному желто-кирпичному дому, от одного вида которого у нее сворачивались кишки.

Долгое время родители Веры не желали признавать, что их ребенок болен. Ежедневные истерики – до икоты, до срыва голоса – они упорно списывали на чрезмерную избалованность и нежелание дочери привыкать к школьной дисциплине, пытаясь воздействовать на нее угрозами, внушениями и даже физическими наказаниями. Ничто не действовало. Единственным человеком, который мог успокоить Веру и на какое-то время вернуть ее в нормальное состояние, была бабушка. Всю жизнь прожившая в деревне, у самой земли, не знавшая удобств цивилизации, с десятью классами образования, эта седая, как лунь, сухонькая старушка чувствовала внучку на уровне души. Веру отправляли к ней каждые каникулы – остекленевшую, разбитую, с мутным, рассеянным взглядом, и бабушка выхаживала ее парным молоком, свежими яйцами, раскатистыми народными песнями, которые она хранила в памяти еще со времен своей бабушки, и под воздействием ее волшебства Вера приходила в себя, переставала метаться по ночам, начинала играть во дворе с цыплятами и кроликами и первое время по возвращении домой светилась здоровым розовым румянцем. Но когда бабушки не стало, Вера окончательно забилась в свой черепаший футляр и, как русалочка, страдала от каждого шага,

сделанного за пределами дома. Даже учителям становилось не по себе от того, как она молча сидела за партой, глядя перед собой округлившимися, застывшими глазами, и, когда к ней обращались, отвечала сбивчиво и невнятно.

Отчаявшись справиться самостоятельно, родители начали таскать Веру по врачам. Ее осматривали, расспрашивали, заставляли рисовать дурацкие картинки, проходить какие-то тесты... К началу восьмого класса, несмотря на отчаянное сопротивление родителей, врачи настояли на домашнем обучении. Самостоятельно осваивать материал, получая задания online, и каждый месяц сдавать проверочные работы на дому поначалу было очень сложно, но это было все же лучше ежедневной пытки паническими атаками, которые накатывали при каждом непосредственном столкновении с социумом. Привыкнув к новому формату обучения, Вера выправила успеваемость и перешла в разряд отличниц. Отрезанная от внешнего мира, она только и могла, что учиться, обновлять миниатюрный сенсорный «ридер» новыми книгами и прокручивать бесконечные киноленты, заменявшие ей общение с людьми.

Поначалу две бывшие одноклассницы, дружившие с Верой, то и дело забегали ее навещать, принося на хвосте свежие школьные сплетни. Но со временем эти визиты становились все реже, а потом и вовсе прекратились. Девочки поняли: Вера ушла навсегда. Единственным средством общения со сверстниками для нее остались социальные сети, но «зависать» приходилось украдкой, втайне от родителей. Они боялись, что у дочери разовьется интернет-зависимость. Как смешно теперь было вспоминать об этом...

Нерешительные попытки хотя бы время от времени выводить Веру на свежий воздух постепенно сошли на нет. Ни ее нервы, ни нервы родителей не выдерживали такого напряжения. Панические атаки начинались уже в нескольких десятках метров от подъезда. Вера задыхалась, садилась прямо на тротуар и затыкала уши, иногда непроизвольно начинала кричать или вовсе теряла сознание.

Когда Вере исполнилось пятнадцать, врачи наконец решились озвучить диагноз. Вырвавшись раз, он пошел кочевать из кабинета в кабинет, звучал все увереннее и четче. Неумолимое. Прогрессирующая агорафобия.

- ...Самая обычная, вполне благополучная семья. За что нам такое, скажите, доктор?..
- Пожалуйста, успокойтесь. Может, водички еще?

Верина мама отрицательно покачала головой и опустила взгляд на свои плотно сжатые колени.

– Вы должны понимать, ваш случай не исключительный. В последние годы наметился значительный рост нервных расстройств среди подростков. Каждый четвертый уже нуждается в коррекционной психотерапии. Геймерство, социофобия, немотивированная агрессия, аутизм... Как на дрожжах растут. И в результате – бум суицидников. Медиа хоть об этом и помалкивают, но...

Врач снял очки и не спеша, со всей солидностью высококлассного специалиста, протер толстые линзы уголком своего белоснежного халата.

– Агорафобия, кстати говоря, за последние десять лет очень помолодела. В классической психиатрии этот диагноз принято ставить обычно не раньше 20-25 лет, но на практике я все чаще вижу, что от нее стали страдать подростки. Пятнадцать, шестнадцать, семнадцать... Боязнь открытого пространства и мест скопления людей, бессознательный страх находиться вне дома, судороги, удушье, немотивированный страх смерти... Картина безрадостная.

- И чем же вы это объясняете?..

– Да... сложно сказать. В общественной атмосфере что-то... не то. Нехорошее. Все эти технологии новые вредят очень. Впрочем, все есть яд и все есть лекарство. В вашем случае как раз технологии могут помочь.

Верина мама подняла взгляд и насторожилась. В глазах проснулась надежда:

– Что вы имеете в виду?..

Решено было испробовать еще один метод коррекционной терапии, на этот раз при помощи высоких технологий. Смысл в том, пояснил врач, чтобы постепенно, в формате игры вводить пациентку в стрессовые ситуации и таким образом шаг за шагом вырабатывать к ним «иммунитет».

На все, что давало хоть какую-то надежду, родители Веры не жалели денег. В кратчайшие сроки для нее были приобретены очки виртуальной реальности и сенсорный симулятор перемещения в пространстве, внешне напоминавший беговую дорожку, но при этом чутко реагирующий на каждое движение пользователя. Дорожка останавливалась, поворачивалась, меняла направление и скорость в зависимости от желания и естественных реакций того, кто на ней находился, и это позволяло, не сходя с места, полноценно ощутить себя в динамике. Сам же процесс лечения сводился к тому, что под наблюдением медсестры Вера надевала очки, подключалась к аппарату и оказывалась внутри трехмерной модели набитого людьми супермаркета. Ее задачей было ходить по торговому залу, складывать виртуальные покупки в корзину, стоять в очередях. Достижением цели испытания должен был стать выход за пределы супермаркета в 3D-локацию, имитирующую уличное движение.

Благодаря детальной четкости и подвижности виртуального пространства разработчикам удалось добиться впечатляющего аудиовизуального эффекта. Мешанина лиц, шум голов, гулкое цоканье каблучков по кафелю – все, что вызывало спазмы в животе и прилив холодных токов к позвоночнику, в считанные минуты засасывало Веру в тугую воронку, заставляя забыть, что все это лишь иллюзия.

Поначалу эксперимент проходил с большими осложнениями. Как и в реальности, Веру преследовали тошнота и головокружение, накатывали приступы страха, она срывала очки и отказывалась продолжать занятия. Но неожиданно все переменялось. Как-то раз, уже не питая особых надежд на результат, Вера вошла в изученный вдоль и поперек торговый зал, спокойно обошла все отделы, набрав по списку полную корзину продуктов, выстояла длинную очередь и, равнодушно расплатившись с сердитым кассиром, шагнула из распахнутых дверей в кипящую уличную жизнь.

– Вера! Это победа! – донесся извне возбужденный голос медсестры, когда девушка перешла нагруженную транспортом дорогу и достигла конца программы.

Но для Веры то оказалась не победа. Это было начало новой формы существования.

К тому моменту, как шлемовая истерия достигла российских просторов и закружила Златоглавую в вихре виртуального безумия, Вера уже много месяцев подряд вела неравный бой с болезнью, шаг за шагом преодолевая страх в лабиринте прилавков иллюзорного супермаркета. Не один и не два, а уже десятки раз она с успехом проходила все испытания, вновь и вновь переступая заветный порог в воображаемую свободу, но ожидаемого избавления затянувшийся эксперимент так и не принес.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.